

Не имея возможности прямо рассказать о тех безобразиях, которые творились в России царскими чиновниками, вельможами, духовенством, автор придает своей повести восточный колорит — прием, весьма распространенный и довольно обычный для того времени. При этом он остроумным способом дает понять читателю, что в повести речь идет не о Турции, а о России. Для этого повести предпосылается переписка знатного турка Кара-Булата с неким турецким поэтом Бураном. Мы уже говорили, что под именем Бурана в «Утрах» высмеивался Василий Рубан. Безусловно понятной была эта анаграмма и для читателей «Утр». А раз они знали, что в лице турецкого поэта Бурана высмеивался русский писак Рубан, то им нетрудно было догадаться, что в лице турецких пашей и имамов в повести изображены русские вельможи и духовенство.

Переписка Кара-Булата и Бурана была предпослана повести и для того, чтобы еще раз высмеять продажных писателей типа Рубана и высказать свое отношение к произведениям, написанным в жанре путешествия. Путешествия полезны, пишет в предисловии к повести ее переводчик, «но я не имел терпения их читать не для того, чтоб они были длинны, но затем, что таковыми кажутся» (май, л. 5). О скучных и мало что дающих читателю путешествиях упоминает и Кара-Булат в своем письме к Бурану. «Вы, милостивый государь, — обращается он к турецкому стихотворцу, — отменную охоту имеете выпускать в свет путешествия с приложением своих стихов. Свидетельствуюсь „Путешествием в Сирию“, „Путешествием Балтимура“, которого англичане называют Балтимор; но переменить имя ничего не стоит, нашего рода стихотворцы и более смелости берут, печатавши стихи. А как бумага тиснением разных путешествий терпит, то прошу вас, Государя моего, и мое путешествие подобному предать тиснению и тут прибавить стишки, естли можно полутче, нежели те, кои вы делали щедрою рукою и некорыстолюбивым сердцем в заглавии „Сирских записок“» (июнь, л. 1).

Книги, над которыми иронизирует автор повести, не выдуманы им. Они действительно издавались, и действительно их издание связано с именем поэта Рубана. Первая из них появилась в 1773 году под названием «Дневные записки путешествия из архипелагского России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам, в пределах Иерусалима, находящимся, с краткою историею Алибеевых завоеваний». Вторая — «Путешествие аглинского лорда Балтимура из Константинополя через Румынию, Болгарию, Молдавию, Польшу, Германию и Францию в Лондон» — вышла двумя изданиями в 1776 и